

Цзи Чжэн повел Тянь Ци в ресторан. Оказавшись там, они встретили Чжэн Шаофэна. На этот раз он пришел сюда не для того, чтобы играть, а скорее для того, чтобы собрать вместе группу ученых, чтобы выпить и поговорить. Ученые ели и пили весьма изысканно. Хотя Чжэн Шаофэн не привык к этому, он боялся, что люди будут смеяться над ним. Он должен был притворяться любителем культуры, чтобы показать свой талант в письме и науках. Все знали, что его отец могуществен, и не смели смеяться над ним.

Однако Чжэн Шаофэн чувствовал себя неуютно. Увидев Цзи Чжэна и Тянь Ци, он очень обрадовался и захотел усадить их рядом с собой. Двух ученых, сидевших рядом с ним, прогнали, но они не посмели жаловаться. Тянь Ци увидела Чжэн Шаофэна, когда тот схватил ее за плечи, прищурилась и покачала головой. Чжэн Шаофэн беззаботно улыбнулся. Цзи Чжэн больше не мог этого выносить и сел между ними, чтобы разделить Чжэн Шаофэна и Тянь Ци.

Все эти ученые были далеки от политики и материальных занятий. Места в этом собрании определялись литературными достижениями, а не семейным положением. Хотя Чжэн Шаофэн этого не говорил, самым известным атрибутом Цзи Чжэна был его статус, так как он участвовал в очень немногих поэтических и винных сборищах, и его имя не было знаменитым. Что касается Тянь Ци, никто из этих людей ничего не знал о ней.

Однако их внешность была очень хороша, намного превышая средний уровень. Собравшись в одном месте, они ослепляли своей красотой.

Тянь Ци оглядела толпу, большинство лиц были ей незнакомы. Она могла узнать только одного мужчину, и этот мужчина в данный момент злобно смотрел на нее. Это был Сунь Фан. Увидев, что Сунь Фан пристально смотрит на нее, Тянь Ци улыбнулась ему, разозлив его еще больше.

Кроме Сунь Фана на собрании присутствовал также Тан Тяньюань, сын Тан Жуолинга. Он был на год старше Тянь Ци и был известен как одаренный человек и талантливый ученый. Поскольку его мать умерла от болезни и ему пришлось соблюдать траур по ней, он пропустил провинциальные и государственные экзамены, чтобы сохранить свое сыновнее благочестие, поэтому он собирался принять участие в экзаменах этого года. И все же его сверстники были не так хороши, как он.

Тянь Ци не слишком интересовалась одаренными учеными, поэтому она опустила голову и сделала глоток чая, и обнаружила, что Чжэн Шаофэн тянет ее за рукав позади Цзи Чжэна. У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как повернуть голову и посмотреть на него.

Чжэн Шаофэн спросил Тянь Ци:

- Как поживает моя птица? - он носил черную шестигранную шляпу Ло с розовыми полями и кокетливо покачивал в руке веером Цзиньчуань. Он больше походил на героя-любownika из драмы.

Тянь Ци редко видела человека, который держал редкий и драгоценный веер как собака, размахивающая хвостом. Она прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться, и ответила:

- Я как раз собирался рассказать тебе об этом, если ты не преуспеешь и не сдашь экзамен, то никогда не увидишь Линга в этой жизни, я его ощипаю и зажарю на ужин, а его белые перья использую, чтобы сделать шляпу на зиму.

Это было так ужасно, что у Чжэн Шаофэна волосы встали дыбом от гнева! Как только он услышал это, он так встревожился, что потянул Цзи Чжэна за руку и сказал:

- Ты должен позаботиться о своем любимце!

Эти слова наполнили внутренние органы Цзи Чжэна святой водой Бодхисаттвы Гуаньинь, исполнив его сострадания и милосердия. С трудом скрыв сладость в сердце, он коснулся головы Тянь Ци и тихо рассмеялся:

- Не создавай проблем.

Тянь Ци:

- ...

Ей показалось, что это было странным. Хотя мужчины и женщины не должны касаться друг друга руками, когда они дают или получают вещи, но разве мужчина, который касается другого «мужчину», не считается нарушением границы? Она не совсем поняла, да и ванье сказал, что он не оторванный рукав... Тянь Ци не осмеливалась слишком остро реагировать, чтобы другие ничего не заподозрили. У нее не было другого выбора, кроме как кашлянуть один раз и сказать:

- Что ты имеешь в виду, почему ты говоришь, что я его любимец?

Как раз в тот момент, когда Чжэн Шаофэн собрался ответить, Цзи Чжэн поднес чашу с вином, чтобы закрыть ему рот, и сказал:

- Именно, ты должен прекратить говорить глупости, иначе я не смогу тебе помочь.

Чжэн Шаофэн быстро кивнул и выпил вино. Теперь выражение его лица стало еще более двусмысленным.

Небольшая группа из трех человек громко смеялась рядом с ними, в то время как некоторые люди уже начали упражняться в том, что больше всего нравилось литераторам: создание правильного двусишья.

Даже ребенок нескольких лет может сочинить двусишье, но когда вы делаете это экспромтом, необходимо проявить способности. Ответы должны быть не только быстрыми, но и хорошими.

Это было совсем не просто. Тянь Ци больше не обращала внимания на Чжэн Шаофэна и внимательно прислушивалась к разговорам вокруг. Услышав, что они собираются играть в двестишья, ей тоже стало интересно и захотелось увидеть способности каждого.

Фамилия хозяина этой встречи была Е. Он был профессором Императорского колледжа, а потому первым представил стих:

- Первая строка стиха - это то, что я вчера предложил своим ученикам. Даже если она не кажется подходящей, нет ничего плохого в том, чтобы повторить ее сегодня. «В первую очередь цветы распускаются перед павильоном».

Пока другие люди в комнате все еще хмурились, глубоко задумавшись, глаза Тан Тяньюаня уже сияли, когда он сказал:

- Ваше превосходительство, господин Е *?

- Хорошо, хорошо, хорошо, - профессор Е даже произнес слово «хорошо» три раза. Все присутствующие разразились похвалами. Как и следовало ожидать, имя Тан Тяньюаня действительно было заслуженным.

Тянь Ци тоже кивнула. Некоторые стихи только казались легкими, но на самом деле они были самыми трудными.

Теперь Тан Тяньюань должен представить первую строку следующего стиха. На самом деле, он не любил бороться за место в центре внимания. Он выглянул в окно и увидел магазин шелка и атласа напротив ресторана. В этот момент люди из магазина разворачивали рулон ткани, поэтому он сказал:

- Рулон небесно-голубого атласа.

Тянь Ци наливала чай в чашку Цзи Чжэна. Услышав эти слова, в ее мозгу вспыхнула мысль, и она выпалила:

- Вся страна может чувствовать запах таблеток китайской наперстянки*.

Эти слова привлекли к ней всеобщее внимание. Первая строка казалась простой и ничем не примечательной, но в союзе с нижней строкой казалось, что ни одно другое слово не подходит ей так аккуратно и правильно, деликатно и элегантно.

Тан Тяньюань восхищенно вздохнул и сказал:

- Вы - талантливый человек, могу я узнать ваше имя?

Тянь Ци видела, что он вежлив, поэтому также вежливо сказала:

- Не смею принимать вашу похвалу, меня зовут Тянь Вэньхао.

(Вэньхао - литературный гигант; великий писатель; выдающийся писатель)

Как только Чжэн Шаофэн услышал это имя, у него зачесались зубы. Он повернулся к Цзи Чжэну и тихо сказал:

- Слишком бесстыдно.

Однако Цзи Чжэн проигнорировал его и просто улыбнулся, наблюдая за Тянь Ци.

Тан Тяньюань и профессор Е снова вежливо поздоровались с Тянь Ци, похвалив ее за талант. Тянь Ци сказала им:

- Честно говоря, я не читал много книг, я просто видел, как один человек принимал это лекарство несколько дней назад, и, подумав немного, название просто всплыло в памяти.

Когда Чжэн Шаофэн услышал это, он засмеялся, намеренно слегка толкнул Цзи Чжэна и сказал:

- Эй, почему ты все еще принимаешь таблетки китайской неперстянки? Ты так молод, а у тебя уже проблемы с почками.

(Таблетки Лювэй Дихуан были именно тонизирующим средством для почек).

Цзи Чжэн хотел было отрицать это. Но, не желая спорить, его лицо покраснело.

- Не говори ерунды.

На этот раз Тянь Ци должна была представить первую строку стиха. Тянь Ци на ходу сочинила какую-то небрежную фразу, но Сунь Фан выступил с инициативой и настаивал на том, чтобы соревноваться с ней.

С момента последнего инцидента с беганьем голышом Сунь Фан всегда хотел взять реванш, а такая возможность выпадает редко. Он знал, что Тянь Ци всего лишь евнух, и не может быть особенно начитанным. На этот раз услышав, как Тянь Ци сказал это, и увидев, что его стихосложение было не очень хорошим, он решил смутить его. Пусть он на минуту выставит себя дураком и посмотрим тогда, осмелится ли он называть себя «литератором».

Тянь Ци усмехнулась. В эти дни она чувствовала себя не в своей тарелке и нуждалась в том, чтобы найти кого-то, чтобы выплеснуть свой гнев.

В результате оба человека начали словесный поединок.

Вначале Цзи Чжэн потел за Тянь Ци, но чем больше он слушал, тем больше пугался. Тянь Ци был всего лишь евнухом, но даже если вспомнить имя «Дай Сань Шань», откуда у него такой литературный талант?

Сочинять стихи в рифму становилось все труднее и труднее. Все непрерывно кричали и, казалось, наслаждались игрой. Наконец, Тянь Ци вздохнула, на ее лице появилось смущенное выражение, и она сказала:

- Все присутствующие талантливые ученые могут не знать, что я действительно мало читал книг. Эти двустихия, которые я только что упомянул, взяты из той пары книг, которые я читал. Я не думал, что Сунь Гонцзы будет повторять их слово в слово. Таким образом, мы можем повторять рифмы друг за другом без конца. Я думаю, что использовать чужой труд - это еще более постыдно. На этом месте было бы лучше остановиться. Если Сунь Гонцзы будет недоволен, я признаю свое поражение. Что вы об этом думаете?

Эти слова были острыми как нож, лицо Сунь Фана побагровело, как свиная печень.

- Ты...! - Сунь Фан был так зол, что его чуть не вырвало кровью, - Что за чепуха!

Хотя Тянь Ци действительно болтала чепуху, все здесь, кроме Сунь Фана, немного верили ей. Если подумать, отец Сунь Фана - министр обрядов и второй помощник императора, кто осмелится очернить его репутацию? Даже если бы у него хватило смелости, в этом не было необходимости. Кроме того, он должен был признать, что первым начал заниматься плагиатом...

Думая об этом, все посмотрели на Сунь Фана более осмысленно. Кто бы мог подумать, что знаменитый Сунь Конгжуй воспитал такого сына, который готов на все, чтобы прославиться.

Сунь Фан был смущен и унижен. Он не знал, что делать и как защищаться. Чувствуя, что он снова прыгает в большую яму, он ткнул пальцем в Тянь Ци:

- Ты, ты ... ты просто подожди!

Тянь Ци улыбнулась.

- Подождать? В прошлый раз, когда ты бежал голый по улице, ты тоже сказал мне подождать, я ждал уже столько дней.

Эти слова пробудили старые сплетни, и взгляды всех присутствующих стали еще более презрительными. Да, этот парень уже бегал голым, такой бесстыдный. Что за неудача была у Сунь Дарена, наградив его таким сыном?

Круг ученых на самом деле обожал сплетни, более того, они также продвигали эти сплетни на самом высоком уровне. Репутация Сунь Фана действительно станет еще более зловонной с этого дня.

Тянь Ци вернулась весьма довольной. Перед уходом она не забыла пригрозить Чжэн Шаофэну жизнью дрозда, чтобы тот хорошо готовился к экзаменам. Цзи Чжэн проводил ее до ворот Сюанью и попрощался.

Когда он прощался, его руки зудели, так ему хотелось потрогать лицо Тянь Ци. Чтобы избежать неловкости, он просто взял ее обеими руками за щеки и осторожно потянул. После этого, обнаружив, что щеки Тянь Ци покраснели, он погладил их и наконец неохотно опустил руки.

- Что вы имеете в виду? - Тянь Ци озадаченно закрыла лицо руками.

- У меня есть такая привычка, надеюсь, ты не возражаешь.

- Ладно, это меня не беспокоит, - хотя Тянь Ци это показалось немного странным, ей все равно не было больно. Она чувствовала, что принц не считает ее легкомысленной. Нормальный человек не станет увлекаться тощим евнухом, а если бы и стал, то одним щипком за щеки дело было не ограничилось.

Тянь Ци шла, всю дорогу думая об отступлении. Ей хотелось как можно скорее покинуть дворец, но она не осмеливалась торопиться. Она боялась по неосторожности обидеть императора. Согласно объяснению Шэн Ань Хуая, евнухам на службе императора было труднее покинуть дворец, чем другим, потому что там опасались утечки секретной информации. Тянь Ци не знала этого раньше, а если бы и знала... ну, у нее все равно не было выбора. Император лично приказал ей явиться и служить в его дворце.

В любом случае, она должна придумать идеальную стратегию.

Чтобы добраться до дворца Цинь, надо пройти через Императорский сад. Тянь Ци прогуливалась по императорскому саду и услышала бормотание нескольких придворных дам и евнухов. Прислушавшись, она была потрясена.

У наложницы Ван случился выкидыш? ! И это вина Тянь Ци?

Тянь Ци некоторое время не решалась вернуться во дворец Цинь. Она хотела убежать через ворота Сюанью, но обнаружила, что уже сдала жетон. Она была так взволнована, что не знала, что делать, но тут увидела, что за ней пришли евнухи из дворца Цянь Цинь.

Евнухи просто стояли неподвижно, когда подошла другая группа евнухов, пытаясь вырвать ее у них. Эта группа была из дворца Ци Нин.

Хотя император обладал большей властью, чем вдовствующая императрица, последняя была родной матерью императора, поэтому две группы евнухов отказывались уступить друг другу и поссорились. Они не могли сражаться, и поэтому просто повернулись и спросили Тянь Ци, с кем она хочет пойти.

Тянь Ци: «...»

Она инстинктивно чувствовала, что император не обидит ее, поэтому, естественно, вернулась во дворец Цин.

* Это интересное двустишие. Кто-то пришел к Ли Донъяну в качестве гостя, увидел, как он во дворе посадил цветы, и просто продекламировал одно из своих высказываний: «Цветы перед павильоном начинают цвести, господин Ли, пожалуйста, будьте правы». Ли Донъян переворачивает слова гостя, плавно переходя на «Ваше Превосходительство, господин Ли». В этом двустишии два местоположения, два позиционных существительных, два растения и два глагола.

* В конце династии Цин процветала коррупция, и стала популярной продажа официальных чинов. Торговец китайскими лекарствами в одном городе потратил огромную сумму денег на покупку официального статуса чиновника четвертого ранга. Он надел небесно-голубую мантию, но все презрительно говорили, что его голубой атлас пропах таблетками китайской наперстянки.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1186715>